

регламентации, так как в полном объеме нормами, относящимися к другим договорам, он регулироваться не может.

K.B. Наливайко
БГЭУ (г. Минск)

НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА

Одним из наиболее важных конституционных принципов является принцип законности. Данная правовая первооснова закреплена в ст. 7 Конституции Республики Беларусь. Необходимо отметить, что законодатель уже при формулировке названия данной статьи подчеркнул важность принципа законности, он определил, что в Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права. Формулировка «верховенство права» отражает императивную сущность данной нормы и ее общеобязательность для всех субъектов правового пространства. Осуществление правосудия в соответствии с законом является необходимой составляющей реализации справедливого правосудия. Соблюдение принципа законности необходимо не только на стадии судебного разбирательства, но и на стадии исполнения меры ответственности. Однако на практике в виду неправильной формулировки норм, возникают противоречия, связанные с нарушением принципа законности, довольно ярко это наблюдается на такой стадии административного процесса как исполнение постановления о наложении административного взыскания, в частности административного ареста.

Административный арест является одним из видов административного взыскания, предполагающий содержание физического лица в условиях изоляции. Противоречие принципу законности можно наблюдать в порядке отбывания административного ареста, в частности, в ч. 2 ст. 18.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП), закреплено, что отбывание административного ареста производится по правилам, установленным настоящим Кодексом и иными законодательными актами. Содержание положения ч. 2 ст. 18.2 свидетельствует о том, что отбывание административного ареста производится по правилам, которые установлены «иными законодательными актами», что полностью опровергает ч. 2 ст. 1.1 ПИКоАП, которая определяет, что ПИКоАП является единственным нормативным правовым актом, определяющим порядок административного процесса, на территории Республики Беларусь. Полагаем, что законодателю целесообразно пересмотреть данную норму, в части исключения слов «иными законодательными актами» и составить отдельную статью порядка отбывания административного ареста с включением ее в главу 18 ПИКоАП, а также при формулировке новой статьи предусмотреть детально регламентацию порядка нахождения физических лиц в местах изоляции с точным разграничением режима содержания женщин и мужчин. Противоречивой с точки зрения законности является ст. 18.4 ПИКоАП, которая закрепляет обязанности административно арестованных. Данная статья предусматривает выполнение обязанностей административно арестованными в соответствии с законодательством об исполнении административных взысканий, в отношении порядка и условий отбывания наказания, законных требований администрации места отбывания наказания. В данном случае также наблюдается противоречия с ч. 2 ст. 1.1 ПИКоАП. Полагаем, что законодателю необходимо пересмотреть данную статью и четко сформулировать обязанности административно арестованных с упором на половые различия. В ст. 18.9 ПИКоАП есть несколько противоречий, в частности, как уже было отмечено, в вышеизложенном тексте – это нарушение принципа законности, а также отсутствие полной и четкой регламентации применение физической силы и специальных средств к лицам, находящимся в арестном доме, что на наш взгляд, является упущением законодателя и требует правовой работы над главой 18 ПИКоАП.

Исходя, из вышеизложенного можно сделать вывод, что принцип законности является правовой идеей обязательного соблюдения. Однако из-за неправильной формулировки законодателем некоторых статей ПИКоАП, возникают противоречия, связанные с несоблюдением принципа законности на практике. Данное положение требует вмешательства законодателя с целью проведения правовой работы над противоречивыми статьями.

C.C. Олесько

ПГУ (г. Новополоцк)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ: НА ПРИМЕРЕ МЕССЕНДЖЕРА TELEGRAM

На современном этапе развития юридической науки и практики вопрос об ограничении интересов личности изучен довольно слабо, поэтому данная проблема остаётся достаточной актуальной для юридических исследований. Одно из преломлений такой проблемы в конституционном праве – конституционно-правовой баланс интересов личности, общества, государства.

Конституционно-правовой баланс интересов личности, общества и государства можно рассматривать как состояние их уравновешенности в целях достижения конституционного правопорядка. Одними из правовых элементов конституционно-правового баланса интересов личности, общества, государства являются ст.ст. 21 и 23 Конституции Республики Беларусь, которыми определён примат интересов личности над интересами государства, но также установлены определённые основания ограничения её прав и свобод.

Например, можно рассмотреть, как могут быть расставлены приоритеты в конфликте интересов личности, общества, государства на примере дела «Telegram». Так, с одной стороны, в конфликте интересов выступал мессенджер Telegram, услугами которого пользуются граждане, с другой – Россия, требующая от Telegram предоставить доступ к перепискам его пользователей. Мессенджер отказался от исполнения этого требования, в ответ на что, Россия запретила его услуги.

И было бы всё хорошо, если бы не одно «но»: общество, оценив достоинства данной онлайн-платформы, не желало терять возможность ею пользоваться, поэтому государство противостояло не просто Telegram, а недовольному государственной политикой обществу в лице чуть ли не каждой личности. Получается, Россия должна выбирать между своим и общественным интересом, между получением доступа к перепискам пользователей и тайной их личной жизни, тайной их переписки. В таком случае, на чашу весов поставлены такие блага как, с одной стороны, национальная безопасность и, с другой, – конституционные права на тайну личной жизни и тайну переписки.

Как видим, противостоят интересы личности, общества, государства. Несмотря на то, что Telegram обязан был представить России информацию для декодирования электронных сообщений, тем не менее, такое обязательство должно исполняться при неукоснительной защите конституционных положений о тайне личной жизни и тайне переписки. Получается, решать вопрос следовало так, чтобы интересы были удовлетворены как государства, так и личностей.

К сожалению, практика показала иное. Приходится констатировать то, что консенсус между мессенджером и государством так и не был достигнут. Россия начала блокировать Telegram, т.е. защищать исключительно свои интересы, чем и продемонстрировала то, чьи интересы для неё были важнее.

Так ли должно быть на самом деле? Очевидно – нет. Достигнув согласия, можно разработать механизмы, с помощью которых будет раскрываться только та информация, которая содержит или может содержать сведения об угрозе национальной безопасности.